

Насколько устойчивы страны БРИКС в геополитическом штурме? – Часть 2

БРИКС — это гигантский фактор силы, чьи члены, партнёры и кандидаты в настоящее время подвергаются серьёзному испытанию. Сегодня мы размышляем о понятии "штурм"

Питер Хензелер

вск 30 ноя 2025

Введение

В первой части этой серии мы рассмотрели факты о БРИКС и основные экономические тенденции, наблюдаемые в настоящее время.

В сегодняшней второй части речь пойдет об окружающей среде, в которой БРИКС предстоит развиваться как важнейшей организации Глобального Юга. Мы оцениваем военные обстоятельства в целом, большую опасность, которую

представляет ядерная война, и непредсказуемость геополитической ситуации, что побуждает нас назвать текущую ситуацию «штормом».

В третьей и в четвертой части мы постараемся показать, в каком направлении может развиваться эта организация и чего следует ожидать от коллективного Запада в плане попыток предотвратить это.

Шторм

Третья мировая уже началась?

То, как мы описываем и называем нынешнюю геополитическую ситуацию, зависит от того, с какой точки зрения мы на неё смотрим. Смело можно утверждать, что Третья мировая война с чисто военной точки зрения уже в разгаре. Мы впервые высказали это мнение в феврале 2023 года в статье «[Лунатики за работой: 3-я мировая война, пожалуй, уже началась](#)». С тех пор участие Запада лишь усилилось. Прямое вмешательство — например, предоставление украинской армии целевых данных с помощью специалистов на местах — уже даже не оспаривается. Таким образом, вопрос о том, началась ли Третья мировая война с военной точки зрения, можно считать решённым, хотя россияне из соображений деэскалации этого всплух не признают.

Начало Третьей мировой войны можно аргументированно обосновать и другими способами. Во-первых, это географический масштаб атак самого разного рода. Во-вторых, полностью изменилась сама природа ведения войны. Сегодня война может разворачиваться не только кинетическими средствами, но и на экономическом уровне или в форме киберконфликта.

Кибервойна — о ней говорят не так уж много

Трансграничные кибератаки являются повседневным явлением и затрагивают всех крупных участников этого конфликта. Кроме того, Запад ведет экономическую войну против России, начиная с 2014 года, а с февраля 2022 года еще более интенсивно, введя беспрецедентные в истории санкции. Кроме того, США с 2015 года вводят санкции против многих других государств, таких как Венесуэла, а ранее — против Кубы и Ирана. Санкции в Венесуэле направлены против компаний, частных лиц, правительства и его членов, вторичные санкции — против контрагентов по всему миру и против населения в целом в виде ограничений на въезд. Экономические санкции уже на протяжении многих лет приводят к потере веса среди населения из-за голода (2018: 11 кг). Таким образом, мировую войну вполне можно обосновать и этими, пусть и новыми, аргументами.

В начале 2025 года я опубликовал серию статей «Война двух миров уже началась» ([часть 1](#); [часть 2](#); [часть 3](#); [часть 4](#); [часть 5](#)), в которых утверждал, что мы столкнемся с десятилетиями военных конфликтов между коллективным Западом и Глобальным Югом. Однако, по моим оценкам, эти конфликты будут происходить, скорее всего, не напрямую, а через прокси-войны в странах, стратегически важных для обеих сторон — в странах с крупными запасами ресурсов или ключевыми торговыми путями. Эта гипотеза, признаюсь, подпитывается надеждой, что прямой конфликт между США и Китаем или Россией не произойдет, поскольку в этом случае угроза ядерного обмена была бы колоссальной. Именно поэтому я здесь привожу точку зрения моего друга и коллеги Скотта Риттера, который считает риск прямого ядерного столкновения между США и Россией значительно выше, чем я оценивал в начале этого года.

Опасность ядерного Армагеддона

Две недели назад я был приглашен на презентацию новой книги Скотта Риттера «Дорога в ад» («Highway to Hell») в Москве.

Скотт Риттер 9 ноября 2025 года в Москве на презентации своей книги.

Я хорошо знаком со Скоттом Риттером и испытываю к нему огромное уважение — как к человеку, другу и геополитическому аналитику. В своей поистине освежающей скромности он всегда подает себя как простого, неинтеллектуального морского пехотинца, что, по меньшей мере, выглядит кокетством, когда видишь, как он свободно без бумажки говорит более часа перед критически настроенной аудиторией, а затем еще час отвечает на порой неудобные вопросы. В этот момент становится очевидной его завидная интеллектуальная острота и невероятно широкий и глубокий кругозор.

Тезис Скотта Риттера действительно вызывает тревогу и опирается на несколько аргументационных линий. Например, на то, что договоры о разоружении были расторгнуты США, что они скоро истекают, и в случае их непродления риск ядерного обмена существенно возрастает. Также Риттер ссылается на отдельные заявления — например, [Дэвида Лассетера](#) — о том, что ядерную войну можно выиграть. Похожие мысли недавно высказал известный российский геополитик Сергей Караганов в интервью в Москве. При этом он не представляет позицию Кремля, что здесь важно подчеркнуть.

Эти единичные и опасные заявления явно противоречат совместному заявлению глав государств и правительств пяти ядерных держав о предотвращении ядерной войны и гонки вооружений от [3 января 2022 года](#), в котором Китай, США, Франция, Россия и Великобритания четко заявили:

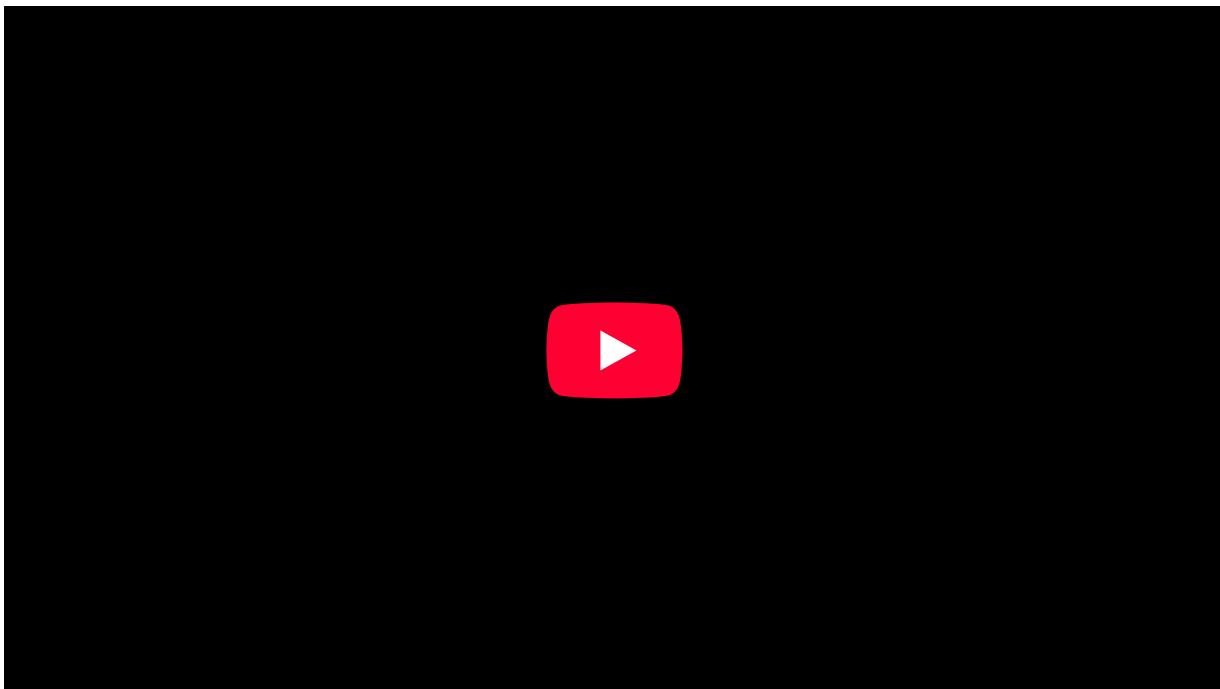
«Мы подтверждаем, что ядерную войну невозможно выиграть и ее никогда нельзя вести».

СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ ПЯТИ ЯДЕРНЫХ ДЕРЖАВ О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ И ИЗБЕЖАНИИ ГОНКИ ВООРУЖЕНИЙ

Заявления Риттера заслуживают доверия, к сожалению, они реалистичны и чрезвычайно тревожны: он призывает Россию и США к безоговорочным и немедленным переговорам — мы можем только поддержать его. Кроме того, я хотел

бы обратить внимание наших читателей на первую статью Скотта Риттера, опубликованную у нас, в которой речь идет о необходимости контроля над вооружениями: «Фактор Орешника».

Безумные заявления о том, что можно использовать тактическое ядерное оружие и при этом предотвратить Армагеддон, заслуживают решительного осуждения. Складывается впечатление, что абсолютный страх перед ядерной войной, который с 1945 года защищал человечество, начинает изнашиваться. Если принять во внимание, что в полностью эскалированной ядерной войне погибнут сразу или в результате её последствий 80% населения Земли, вряд ли кто захочет оказаться среди оставшихся 20%, обречённых на медленное умирание в неизбежной апокалиптической ядерной зиме. Всем, кто позволяет себе рассматривать последствия ядерной войны как в какой-то мере «приемлемые», настоятельно рекомендую посмотреть фильм-катастрофу «На следующий день» (The Day After) 1983 г.

Несмотря на все эти апокалиптические мысли, которые приходят в голову после интенсивного обмена мнениями со Скоттом Риттером, я – возможно, движимый наивным оптимизмом – верю, что мы сможем предотвратить эту глобальную катастрофу, не в последнюю очередь благодаря неустанной работе Скотта Риттера, который раскрывает эту экзистенциальную тему перед лицами, принимающими решения, и привлекает к ней внимание общественности.

Шторм как описание современности

Тем не менее, ситуация чрезвычайно опасна, и даже если ядерную войну удастся предотвратить, есть опасения, что миллионы людей погибнут в бушующем уже сейчас шторме.

Я осознанно использую термин «шторм». Когда я говорю это слово, я имею ввиду не только шквальный ветер, но и ветровые системы, которые могут привести изменению направления ветра на 360 градусов всего за несколько секунд — да, на этот раз речь именно о полных 360 градусах. Это видение основано на воспоминаниях из моего детства о Лаго-Маджоре — озера, окружённого горами, частично находящегося в итальянской части Швейцарии, и большей частью в Италии, где штормы отличаются тем, что благодаря нисходящим потокам возникает именно это явление — внезапное и резкое изменение направления ветра.

Шторм на озере Маджоре - Фото: Il Giornale del Ticino

Когда я слышу слово «шторм», у меня сразу всплывают воспоминания о том, как направление ветра может полностью меняться всего за считанные секунды. Если исходить из того, что в войне удача может перейти на одну или другую сторону, то в шторме ситуация еще более непредсказуема, особенно в таких штормах, как те, которые мне довелось пережить.

Поведение президента Трампа, например, заставляет любую флюгерную стрелку вертеться вокруг собственной оси; я до сих пор не понимаю, следует ли Трамп какой-то стратегии, которая мне просто не ясна, или же он интеллектуально

настолько перегружен, что полностью утратил ориентиры. Чем дольше я наблюдаю за этим спектаклем — точнее, этой трагикомедией, — тем больше склоняюсь ко второй версии.

Совершенно невозможно предсказать, будет ли новый план из 28 пунктов успешным; единственное, в чём можно быть уверенным, — это то, что европейцы сделают всё возможное, чтобы не допустить мира. Вопрос, таким образом, заключается в том, сможет ли Трамп добиться своего вопреки позиции Европы. Тем самым он — намеренно или нет — будет действовать и в интересах России. Мнение Зеленского в этом уравнении совершенно не имеет значения. На какую же сторону в конечном счёте склонится Трамп, предсказать так же сложно, как исход подбрасывания монеты.

В контексте благоприятных или неблагоприятных последствий непредсказуемости политики Трампа стоит сказать несколько слов о российской дипломатии, особенно после публикации американского плана из 28 пунктов. Сейчас всё выглядит так, будто — выражаясь простым языком — США в прямом смысле «катают на санках» Зеленского и руководство ЕС. Будем честны: успех Трампа во многом зависит и от гибкости российской дипломатии. Накануне встречи в Анкоридже США, вероятно, просили российское руководство проявить «гибкость», чтобы суметь обойти ось «Украина — Европа». И Россия эту гибкость продемонстрировала. Ведь заявление Путина о том, что американский план из 28 пунктов «соответствует рамкам, обсуждавшимся в Анкоридже», должно было вызвать немалое удивление по всему миру.

Однако давайте не будем обманываться: этот американо-российский союз целесообразности будет выгоден обеим сторонам только в том случае, если обе стороны «выполнят свои обязательства».

Однако, несмотря на все дипломатические уступки, не стоит обманывать себя: даже если в плане Трампа не отражены основные условия России для заключения мира, Путин подпишет его только при их выполнении. И БРИКС будет полностью поддерживать Путина в этом.

В последние дни скандал вокруг Эштейна, похоже, приобрел ошеломляющую динамику. Джордж Галлоуэй, красноречивый британский комментатор, опубликовал в воскресенье, 18 ноября 2025 года, свой монолог под названием «Trump will not survive» («Трамп не выживет»).

Предположения, высказанные в этом монологе о возможности шантажа Трампа и его администрации, чудовищны и свидетельствуют о возможной потере контроля администрацией Трампа над нарративом этого скандала, который по своей непристойности не имеет себе равных. Это, в свою очередь, гарантирует продолжение скандала, ведь чем непристойнее скандал, тем дольше он остается в поле зрения.

Представьте себе – и это действительно кажется реалистичным сценарием – президент Трамп должен уйти в отставку в этом полном хаосе, за который он несет часть ответственности. Это перевернуло бы все геополитические прогнозы, которые считались надежными... и привело бы Дж. Д. Вэнса в Белый дом.

Чтобы ориентироваться в шторме, нужен компас. Коллективный Запад потерял моральный компас еще в октябре 2023 года и с тех пор не смог его найти. Как человек, всю жизнь усердно изучавший Холокост, я не могу найти ни малейшего оправдания и понимания геноциду, который происходит не только в Газе, но и на Западном берегу. Я подробно высказался на эту неприятную тему, которая вообще не должна была бы существовать, в своей статье «[Геноцид как «самооборона» — западные СМИ как соучастники геноцида в Газе — Мы протестуем!](#)». Если бы США не только несли свою мораль перед собой как знамя в процессии, но и жили в соответствии со своими изящными словами, этот геноцид был бы невозможен; Европу я здесь специально оставляю в стороне. Европа уже давно не существует в моральном плане, а если и существует, то только как аппендиц США; к сожалению, к ней относится и моя родная страна, Швейцария. «Перемирие», заключенное несколько недель назад, не является перемирием – людей продолжают убивать. Этот дьявольский договор служит лишь прикрытием. Для кого? Для

западных СМИ, поддерживающих геноцид, чтобы скрыть геноцид, целенаправленно и сознательно инсценированный сионистами и материально и политически организованный Западом.

Таким образом, мир находится в более чем нестабильном состоянии. Человечество швыряет по волнам как ореховую скорлупку — сильнее, чем когда-либо. Это связано и с тем, что соотношение сил распределяется по гораздо большему числу полюсов, чем раньше, как результат формирующегося многополярного мира.

«В военной истории, пожалуй, еще не было более яркой метафоры чем «Давид против Голиафа»

Во время последней мировой войны власть — и, следовательно, разрушительная сила — была распределена между несколькими странами. Сегодня число стран, от которых исходит власть, гораздо больше. Причин тому много: характер конфликтов стал более разнообразным, поскольку к военной мощи добавились недорогие беспилотники и управляемые ракеты, которые помогают небольшому, ранее уступающему противнику нанести асимметричный ущерб гораздо более крупному и богатому противнику. Например, хуситы более 10 лет ведут борьбу с Саудовской Аравией, США, Великобританией, Израилем и Францией, но все же сохраняют преимущество. По оценкам, 350 000 хуситов, из которых только около 20 000 являются боевыми войсками, способны сдерживать пять крупнейших военных держав в Красном море. В военной истории, пожалуй, еще не было более яркой метафоры «Давид против Голиафа» — настоящей катастрофы для престижа американских и европейских вооруженных сил.

Далее следует упомянуть кибервойну, где результаты зависят от интеллекта и креативности, а не от валового национального продукта. Эти два примера в сочетании с большим количеством участников приводят к экспоненциальному росту числа возможных результатов этого противостояния.

Промежуточный итог

Таким образом, в мире действительно наступили бурные времена. Это действительно не самые благоприятные условия для успешного развития сообщества БРИКС. Можно утверждать, что это несправедливо по отношению к странам Глобального Юга, если вспомнить относительно мирные послевоенные десятилетия, в течение которых смогли сформироваться структуры власти коллективного Запада.

Однако „рожденные штормом“ по своей природе сильнее

Однако понятия справедливости не следует приводить в качестве аргумента в геополитике, поскольку, несмотря на такие фиговые листки, как „права человека“ и „международное право“, в конечном итоге побеждают те, кто сильнее — только это и имеет значение. Нацистская Германия проиграла во Второй мировой войне вовсе не потому, что справедливость того требовала, а потому что она была военным путём разбита. И в этот раз не будет иначе.

В этой промежуточной главе мы пришли к выводу, что геополитическая ситуация в мире, пожалуй, не может быть более запутанной, и что слово «шторм» действительно точно описывает ситуацию. Но «рожденные штормом» по своей природе сильнее.

В третьей части мы опишем те очаги напряжённости, которые вытекают из списков членов, партнёров и кандидатов BRICS+.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Серия статей Риттер, Скотт Путин, Владимир Трамп, Дональд Гэллоуэй, Джордж